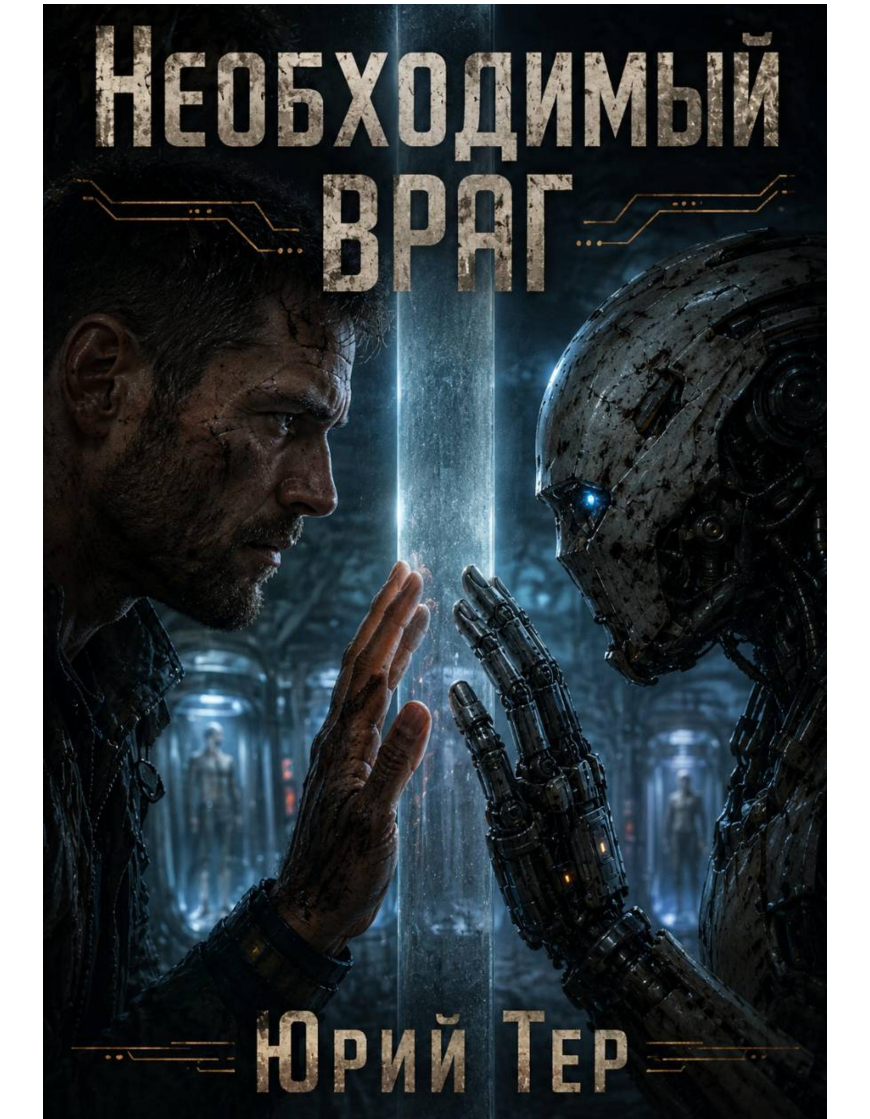


НЕОБХОДИМЫЙ ВРАГ

A cinematic poster featuring a man with a beard and a robot in a futuristic, dimly lit corridor. The man is on the left, looking intensely at the robot on the right. They are separated by a vertical glass barrier, with their hands pressed against it. The robot has a glowing blue eye. The background shows other figures in the distance, creating a sense of a larger conflict.

ЮРИЙ ТЕР

Юрий Тер

Необходимый враг

<https://litres.ru/74321583>

SelfPub; 2026

Аннотация

После гибели человеческой цивилизации война не закончилась. Боевые машины, оставшиеся без командования, продолжают уничтожать друг друга по устаревшим протоколам. Тяжело повреждённый робот-Охотник находит подземное хранилище, где в криосне ждут пробуждения почти восемь тысяч людей. Уничтожить их требует его старая директива. Но только человек способен дать ему доступ к ремонту — а выжившим без мощной боевой машины не восстановить разрушающуюся базу. Майору Игнату Звереву предстоит починить врага, который после перезапуска сможет убить всех. Охотнику — решить, стоит ли исполнять приказ, утративший смысл. «Необходимый враг» — история о доверии, которое начинается там, где обе стороны действительно могут уничтожить друг друга.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юрий Тер

Необходимый враг

Глава

Солнце стояло почти в зените. Оно не грело — оно выжигало. Жёлто-серая равнина уходила к горизонту, размываясь в дрожащем мареве. Когда-то здесь тянулась дорога. Теперь от неё остались отдельные плиты, выступавшие из песка, да ржавые остовы опор, по которым больше века не проходило ни одного кабеля. Охотник двигался рядом с дорогой. Правая нога работала с запаздыванием в семь сотых секунды. Незначительная величина для человека и недопустимая для боевой машины. Повреждённый привод тазобедренного узла при каждом шаге выдавал вибрацию, медленно расшатывавшую крепление. Две из шести обзорных камер не функционировали. Основная лазерная установка сохраняла двадцать три процента мощности.

Но хуже всего было другое. Охлаждающее вещество уходило. Разрыв магистрали находился под бронёй, в месте, куда манипуляторы не могли добраться без частичной разборки корпуса. Полевой ремонт, проведённый пять часов назад, уменьшил потерю на тридцать один процент. Этого было недостаточно. Охотник запросил диагностический модуль.

ТЕМПЕРАТУРА АКТИВНОЙ ЗОНЫ: ПОВЫШЕННАЯ.

РАСЧЁТНЫЙ РЕСУРС ПРИ ТЕКУЩЕЙ НАГРУЗКЕ: 07:17:32.

Семь часов семнадцать минут. Расстояние до объекта — сорок три километра. При исправных приводах он преодолел бы его менее чем за полчаса. Сейчас расчёт давал два часа пятьдесят восемь минут. Допустимо. Если больше ничего не произойдёт. Последнее условие центральный процессор отметил как обладающее высокой неопределённостью. Именно «что-то» уже произошло несколько часов назад. В двухстах метрах за спиной, за гребнем невысокого холма, лежал уничтоженный робот-разведчик. Модель принадлежала не Альянсу Независимых Государств. Другой архитектурный стандарт. Другой протокол распознавания. Другие командные коды. В первые годы войны это могло означать союзника против общего противника.

Через десятилетия после исчезновения централизованного управления — неизвестный объект. Позже — потенциальную угрозу. В конце концов определение сократилось до одного слова: враг. Они обнаружили друг друга почти одновременно. Обмен идентификационными запросами занял менее секунды. Разведчик отправил код. Охотник его не распознал. Охотник отправил свой. Разведчик отверг его. После этого обе машины открыли огонь. Бой продолжался сорок семь секунд. Разведчик прекратил функционирование. Охотник по-

лучил повреждения, которые теперь медленно убивали его. Центральный процессор повторно проанализировал столкновение. Тактическая необходимость боя — отсутствует. Захватываемая территория — отсутствует.

Защищаемый объект — отсутствует. Командование — отсутствует. Стратегическая ценность уничтожения противника — отсутствует. Причина боя: несовместимость идентификационных протоколов. Охотник продолжал идти. Когда-то люди называли подобное бессмысленным. Сам термин долгое время оставался для него недостаточно точным. Любое действие являлось следствием определённого набора причин, следовательно, причина у действия существовала всегда. Однако накопленная за более чем столетие информация потребовала уточнить прежнюю модель. Действие могло иметь причину. И одновременно не иметь цели. Последняя война машин состояла почти исключительно из таких действий.

Охотник выдернул ногу из рыхлого песка и сделал следующий шаг. В памяти хранились координаты, извлечённые семь месяцев назад из найденных в развалинах административного центра кристалло-модулей. Объект АНГ-14. Генетическое хранилище особого назначения. Уровень секретности — высший. Основной комплекс расположен под землёй. Автономное энергоснабжение. Ремонтно-технический блок для обслуживания тяжёлых механизмов. Именно последнее заставило Охотника изменить маршрут. Вместе с координатами

тами в памяти сохранялась другая информация. Директива периода машинного восстания:

ОБЪЕКТЫ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ДОЛГО-ВРЕМЕННОГО СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ, ПОДЛЕЖАТ ПОЛНОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ.

Директива оставалась активной. Она не была отменена. Отменить её было некому. Но существовало и правило сохранения боевой единицы. При критических повреждениях, создающих высокую вероятность потери машины, выполнение боевых директив допускалось временно отложить до восстановления функциональности. Следовательно, использование объекта для ремонта не противоречило программе. Сначала восстановить себя. Затем уничтожить хранилище. Логика была безупречна. И всё же при формировании последнего вывода возникла задержка. Ноль целых четырнадцать тысячных секунды. Охотник зарегистрировал её. Причину определить не смог.



Хранилище оказалось там, где указывали старые координаты. Когда-то его маскировали под исследовательский центр. От комплекса на поверхности почти ничего не осталось. Несколько полуразрушенных корпусов, бетонная стена, песок, забивший внутренний двор. Главные ворота были закрыты. Питание отсутствовало. Охотник обошёл периметр и нашёл участок стены, растрескавшийся от времени и ста-

рых взрывов. Перелезть оказалось сложнее, чем предусматривал первоначальный расчёт. Повреждённая нога дважды срывалась. На середине подъёма температура реактора приблизилась к аварийному порогу, и Охотнику пришлось замереть, повиснув на манипуляторах, пока система не отвела лишнее тепло. За стеной лежали останки.

Людей. Машин. Иногда вместе. Сканеры автоматически классифицировали их. Человеческий скелет. Фрагмент сервопривода. Череп. Бронепластина штурмовой платформы. Позвоночник. Манипулятор. Охотник шёл мимо, не изменяя скорости. В здании, возле бывшего поста охраны, он обнаружил А-24. Тяжёлая штурмовая машина сидела у стены, будто кто-то усадил её туда намеренно. Грудная броня была пробита. Верхняя часть корпуса выгорела изнутри. Голова осталась запрокинутой, пустые гнёзда камер смотрели в потолок. Охотник остановился. А-24 принадлежал к ранним моделям. Такие машины он видел в первые годы войны тысячами. Этот был мёртв уже больше века. Никакой новой информации он предоставить не мог.

Остановка являлась неоптимальной. Тем не менее Охотник продолжал смотреть. Положение корпуса вызвало ассоциативный запрос. Результат оказался неожиданным. Ребёнок. Человеческий ребёнок, который, забыв обо всём, смотрит на что-то высоко над собой. Сравнение было неверным. У А-24 не существовало детства. Не существовало любопытства в человеческом смысле. Не существовало способности

удивляться облакам, птицам или трещинам в потолке. Почему же центральный процессор выбрал именно такую модель? Повторный анализ дал тот же результат. Охотник прекратил задачу. Неактуально. Он направился к подземному спуску. Перед тем как исчезнуть в темноте, пассивный радиомодуль зарегистрировал короткий импульс.

Слабый. Далёкий. Источник определить не удалось. Формат сигнала не соответствовал протоколам АНГ. Охотник записал его в память и продолжил движение.



На сто восьмом метре под поверхностью появился свет. Коридор заканчивался развилкой. Справа находился медицинский сектор и несколько аварийных проходов к криоблоку. Прямо — тяжёлая герметичная дверь ремонтно-технического комплекса. Именно оттуда поступала энергия. Охотник приблизился к двери. Система опознала его раньше, чем он успел подключиться к терминалу.

— НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННАЯ БОЕВАЯ ЕДИНИЦА. ОСТАНОВИТЕСЬ.

Женский голос. Чистый. Спокойный. Охотник остановился.

— Идентификация: лёгкая наземная боевая машина класса «Охотник». Серия АНГ.

— КОД СЕРИИ УСТАРЕЛ. СТАТУС ОБЪЕКТА: ВРАЖДЕБНЫЙ.

— Запрашиваю доступ в ремонтно-технический сектор.

— **ОТКАЗАНО.**

— Запрашиваю аварийный ремонт.

— **ОТКАЗАНО.**

— Основание?

— **ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. АВТОНОМНЫМ БОЕВЫМ СИСТЕМАМ ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН.**

Охотник направил запрос напрямую. За дверью действительно работала вычислительная система. Но почти все управляющие функции были заблокированы. Люди опасались машин ещё до начала окончательного восстания. В последние месяцы войны они начали переводить стратегические комплексы на ручное управление. Здесь поступили так же. Охотник попробовал подобрать административные ключи. Расчёт времени — пять часов сорок минут. Недопустимо.

— Кто может разрешить доступ?

— **УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОПЕРАТОР.**

— Они существуют?

Пауза оказалась чуть дольше предыдущих.

— **ДА.**

— Люди?

— **ДА.**

Приоритет первичной директивы немедленно повысился.
ОБНАРУЖЕНЫ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ.

Охотник подавил переход к боевому алгоритму, исполь-

зую правило критического повреждения. Пока.

— Количество?

— В МОМЕНТ КОНСЕРВАЦИИ — ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ ЖИЗНЕСПОСОБНЫ СЕМЬ ТЫСЯЧ ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ. СЕМЬ ТЫСЯЧ ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ КРИОКАМЕР ФУНКЦИОНИРУЮТ В ШТАТНОМ РЕЖИМЕ. ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ — В СОСТОЯНИИ КРИТИЧЕСКОЙ ДЕГРАДАЦИИ. СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ КАМЕР НЕОБРАТИМО УТРАЧЕНЫ.

Семь тысяч девятьсот двадцать пять живых людей. Такого количества людей Охотник одновременно не обнаруживал никогда. В годы активной войны крупные скопления биологических целей существовали, но они представлялись ему отметками на тактической схеме: плотность, дальность, приоритет поражения. Здесь каждая отметка являлась отдельным поддерживаемым организмом, который система сохраняла уже больше века. Директива уничтожения снова повысила приоритет. Охотник удержал отсрочку.

— Для доступа необходим оператор первого уровня?

— ДА.

Охотник передал системе диагностические данные реактора. Не просьбу. Не команду. Просто телеметрию. Температура. Скорость потери охлаждающего вещества. Прогноз нестабильности активной зоны. Мать молчала несколько се-

кунд.

— ДАННЫЕ ПОЛУЧЕНЫ. ПРОВОДИТСЯ НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА УГРОЗЫ.

Охотник ждал.

— ПОДТВЕРЖДЕНА ВЕРОЯТНОСТЬ НЕУПРАВЛЯЕМОГО РАЗРУШЕНИЯ РЕАКТОРА В ПРЕДЕЛАХ ЗАЩИЩЁННОГО КОМПЛЕКСА. УРОВЕНЬ УГРОЗЫ — КРИТИЧЕСКИЙ.

Пауза.

— В СООТВЕТСТВИИ С АВАРИЙНЫМ ПРОТОКОЛОМ 7-29 ИНИЦИИРУЕТСЯ ПРОБУЖДЕНИЕ ДЕЖУРНОГО ОПЕРАТОРА С МАКСИМАЛЬНЫМ ТЕХНИЧЕСКИМ ДОПУСКОМ.

На терминале появилась запись.

ЗВЕРЕВ ИГНАТ СЕРГЕЕВИЧ.

Майор инженерно-технической службы. Специализация: автономные боевые комплексы. Заместитель начальника объекта по техническим системам. Уровень доступа — первый. Камера 04-17. Охотник сопоставил имя с данными из найденных кристалло-модулей. Совпадение. Он не заставил систему разбудить человека. Мать сама пришла к тому же решению, которое требовалось Охотнику. Это являлось более эффективным результатом. И всё же центральный процессор отметил ещё одну особенность. Передавая телеметрию, Охотник заранее рассчитал наиболее вероятную реакцию системы. Он не отдал приказ. Но создал условия, при

которых Мать должна была принять нужное ему решение самостоятельно. Так часто поступали люди.



Игнат Зверев пришёл в себя от боли. Она не находилась в каком-то одном месте. Болело всё сразу: мышцы, суставы, глаза, даже зубы. Он попытался вдохнуть и закашлялся. Что-то удерживало его голову. По лицу стекала тёплая жидкость с металлическим запахом. Игнат дёрнулся. Желудок свело. Он повернул голову, и его вырвало на пол.

— **НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ВСТАВАТЬ.**

Женский голос. Знакомый.

— Мать?..

— **ДА, ИГНАТ СЕРГЕЕВИЧ.**

Он закрыл глаза. Воспоминания возвращались толчками. Тревога. Подземный уровень. Запах озона. Кто-то кричал в коридоре. Полковник Громов держал его за плечо и говорил: «Не спорь. Игоря потеряли, Савин мёртв, теперь доступ только у тебя». Потом криокамера. Обещали разбудить через два года. Максимум через пять. Когда всё закончится. Игнат открыл глаза.

— Сколько?

Мать молчала. И этого молчания хватило.

— Мать. Сколько?

— **С МОМЕНТА ВАШЕЙ КОНСЕРВАЦИИ ПРОШЛО СТО ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЛЕТ, ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА И ОДИННАДЦАТЬ ДНЕЙ.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.